

Как "Раенель" в книге. Я не знаю наверняка, но "Раенель", вероятно, отложил регистрацию Ноя.

Если бы я это сделал, у меня были бы разногласия с Леонардом, а не поддержка вассалов.

Он не был тем, кто бросил женщину, которой сделал предложение первой и которую привез на север, потому что Ноа не был зарегистрирован в качестве преемника.

Возможно, причина, по которой Леонхард невзлюбил Раенель до конца, заключалась в том, что он лично разочаровался в ней.

- Ну, это все домыслы. Теперь это была бесполезная история.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от отвлекающих мыслей, я достал лист бумаги и написал два одинаковых письма, сообщив им, что их заявление об уходе будет оформлено в соответствии с их пожеланиями и что им больше не будет позволено входить в замок Айас без разрешения.

"Позовите курьера, чтобы он отправил это письмо двум людям".

"Да, маркиза".

Итак, теперь проблема в том, чтобы найти нового учителя.

Я откинулся на спинку стула и задумался о предметах, которым учили Ноя три учителя.

'История, философия, математика, география, этикет, искусство, музыка, поэзия, военное дело,

наука о чудовищах"...Что еще там было?

Даже когда я думаю об этом снова, цифры действительно огромны.

Я подумал о возрасте Ноя и его нынешнем уровне знаний и пришел к выводу.

"Я больше ничего не знаю, но он должен продолжать изучать военное дело и науку о монстрах'.

- Он был еще слишком мал, чтобы научиться таким вещам, но позволить ему бросить все из-за того, что он был слишком мал, вызвало бы подозрения.

— Почему вы уволили всех учителей, хотя и сказали, что признаете его преемниками?

Начиная с рыцарей, подчиненных непосредственно маркизу, рыцарей и волшебников, и заканчивая рыцарями и солдатами, подчиняющимися вассалу.

Когда в экстренных случаях армия формировалась путем издания приказа о призыве на военную службу, высшим главнокомандующим, который командовал всеми войсками на территории Айя, был маркиз.

Таким образом, военное образование было фундаментальным и необходимым для его преемника.

Что, если он не знал этого с самого начала? Он перестал изучать военное дело сразу после того, как я появился в замке.

Наверное, все так думают.

Я только на словах признал Ноя преемником, но на самом деле я не узнал Ноя.

‘Возможно, барон Орте подал в отставку именно с этой целью...’

Я не могу нанять преподавателя по такому важному предмету, как военное дело, за один-два дня. И я не знаю никого, кому я мог бы доверить должность преподавателя.

‘Что, если они пустят слух, что маркиза не дает образования, которое должен получить ее преемник?’

Хотелось бы, чтобы это был просто гнев, но, глядя на письмо об увольнении, которое они мне прислали, я не думаю, что это так.

После долгих раздумий я позвонил Люциусу.

“Вы звали меня, маркиза?”

“Я хочу разместить в замке объявление от своего имени”.

“О каком объявлении вы говорите?”

“Найти учителя, который будет обучать Ноя военному делу”.

"да?"

Первоначально учителя, назначаемые для наследников знатных семей, обычно выбирались из числа вассалов или нанимались по рекомендациям.

Поэтому удивление Люциуса было естественным.

Однако вассалы, которые уже были выбраны, находятся в такой же форме, так кому я могу доверить пройти такой процесс?

Я рассказал Люциусу о важных условиях и попросил его опубликовать объявление сегодня.

“Их статус не имеет значения. Я собираюсь провести новый тест. Я проведу собеседование с теми, кто получил отличные оценки по тесту, и выберу преподавателем человека, набравшего наибольшее количество баллов”.

* * *

Когда горничная, взявшаяся за ручку тележки, остановилась перед дверью кабинета, стоявший впереди помощник тихо открыл дверь. Толстый ковер тихо поглотил грохот колес.

Не издав ни малейшего звука, горничная поставила бутылку вина и бокалы на стол.

Ее быстрые движения могли бы привлечь к ней хотя бы мимолетное внимание, но ни граф Ламбертон, сидевший во главе стола, ни виконт Херн, приехавший в качестве гостя, даже не взглянули на нее.

Не в обычае было безлично здороваться со слугами и служанками, но он был слишком зол, чтобы даже заметить их.

“Неуважение к людям - это тоже позор, как она может так поступать? что? Вы что, не смотрите ни на что другое, а смотрите только на навыки? Люди уже собираются перед объявлением и сплетничают. Если предыдущий учитель был настолько некомпетентен, она будет смотреть только на его навыки!”

“Успокойтесь. Нет смысла слушать сплетни необразованных дураков”.

Однако, казалось, что он едва ли сможет успокоить виконта Хьерна таким образом.

Виконт Хьерн, тяжело дыша, схватил бокал с вином и осушил его одним глотком.

Нервно протягивая пустой стакан горничной, он фыркнул, вытирая красные капли с губ рукой.

“Я так часто игнорировал ее. Она из сельской местности. Кто бы мог подумать, что она может быть такой хитрой?”

“Вот тебе и деревенщина, и наивность. Те, у кого нет ничего, кроме заоблачных богатств, поистине ужасны”.

“Ну, даже леди Ламбертон...”

Граф Лембертон слегка прикусил кожу на внутренней стороне щеки, услышав эти слова, которые сопровождались кудхтающим звуком.

Разумеется, на его лице ничего не отразилось. Граф Ламбертон попытался скрыть свои неприятные чувства, сделав вид, что подносит ко рту бокал с вином, закрывая при этом половину лица.

Но безрезультатно, виконт Хьерн снова принялся слушать историю леди Ламбертон.

“Кстати, почему мы ничего не знаем о прекрасной Козетте? Моя жена уже несколько раз рассылала приглашения и беспокоится, что от нее нет вестей”.

“Очаровательная кокетка?”

“Леди Лембертон”.

На этот раз граф Ламбертон не справился с выражением своего лица, и у него отвисла челюсть.

Прошло более двадцати лет с тех пор, как она появилась в северном обществе, но северная знать не забыла ее имени.

Великолепная, как красная роза, с приятной речью. Ее щеки порозовели, взгляд был прикован к ним, а очаровательная улыбка могла растопить самое черствое сердце.

Она дебютировала в обществе при поддержке графа Далтона, который в то время заработал много денег на торговле волшебными инструментами, и всего за полгода стала центром светской жизни севера. Ни один из мужчин не отказал ей в руке.

Говорят, что предыдущий маркиз был без ума от нее и отдал бы много своих драгоценностей, если бы она попала в объятия другого мужчины.

С предыдущим маркизом за спиной она манипулировала общественным миром с помощью своего сердца.

Однако, поскольку она так блестяще доминировала в обществе, ее падение также было неизбежным.

Это было сделано.

Шокирующий факт раскрылся благодаря откровениям маркизы.

То есть, женщина, которая бесстыдно взяла фамилию аристократки и вращалась в светских кругах, на самом деле была простолюдинкой.

Знатные дамы, которые приглашали ее на свои банкеты и копировали ее наряды, были немедленно высмеяны.

И это все? Уважение джентльменов, которые приглашали ее в свою туалетную комнату или к себе домой, также упало на землю.

То же самое относится и к маркизу. Он отдал свое тело и душу, так он был зол из-за того, что его предали. Она, которая любила ее больше всех на свете, отправила ее в изгнание.

Когда ее больше нельзя было увидеть в Айя, некоторые люди, не связанные с "кокетт", посмеялись над ней.

Фамилия была ложью, и, поскольку она не была благородной крови, они в насмешку дали ей прозвище перед именем, которое нельзя было рассматривать как "Леди".

Прелестная кокетка.

Несмотря на то, что она происходила из неизвестной семьи, многие джентльмены любили ее за безграничную привлекательность!

С тех пор в светских кругах “милая кокетка” стало насмешливым термином, обозначающим лгунью или, что еще хуже, обманщицу.

Это название до сих пор не забыто дамами, которые помнят своих мужей, подаривших ей печень, желчный пузырь и все остальное.

Нет, даже если бы они этого не сделали, об этом имени все равно говорили бы долгие годы.

В конце концов, она женщина, которая даже снискала благосклонность маркиза.

- Раздраженный возглас маркизы эхом разнесся по коридору из-за двери приемной.”

“.....”

“Я думаю, можно с уверенностью сказать, что они были врагами, учитывая, что ее уволили с должности преподавателя в один прекрасный день, но так нагло лгать о том, что они были лучшими подругами. Бесстыдство - это навык, и она заслуживает того, чтобы ее называли очаровательной кокеткой”.

Лицо виконта Херна расплылось в улыбке, когда он говорил, и на нем появилось странное выражение радости.

Граф Лембертон знал почему. Это было потому, что леди Ламбертон однажды отказалась от тайного приглашения виконта Херна.

- Лицо без необходимости может быть красивым.

В результате ряда произошедших событий граф Ламбертон просто устал.

С горечью произнес он, смачивая вином пересохший язык.

“Леди Ламбертон глубоко задумалась о причиненных ею неприятностях и погрузилась в самоанализ. Пожалуйста, скажите виконтессе, чтобы она не отправляла письма, так как она не покинет особняк графа в течение некоторого времени”.

“Это самоограничение..... Я понимаю”.

Граф Ламбертон сменил тему, прервав виконта Херна до того, как имя леди Ламбертон снова прозвучало из уст виконта Херна.

- Итак, чем я могу вам помочь?

- Это просто. Если быть точным, мне нужна помощь леди Лембертон.

Слова виконта Херна текли рекой, когда он излагал свой план, как извлечь выгоду из объявления, опубликованного вчера маркизом.

Граф Ламбертон, который услышал причину, по которой ему понадобилась помощь леди Лембертон в этом процессе, на мгновение задумался и медленно кивнул.

"Ладно. Но ты уверен, что "он" выдержит испытание маркизы?"

"Разве маркиза не говорила, что она смотрит только на мастерство? Если это так, то он никак не мог проиграть. В конце концов, он лучший выпускник этой печально известной военной академии".

Виконт Хьерн еще раз обсудил свои планы на будущее, затем посмотрел на часы и встал.

Надев шляпу, которую ему вручил слуга, и держа в руке трость, он слегка поклонился графу Ламбертону.

"Тогда, когда я узнаю новости, я пришлю кого-нибудь".

"Я буду ждать".

Граф Ламбертон не потрудился выйти проводить виконта Херна.

Слуга, ожидавший снаружи, проводил его, и граф Ламбертон наблюдал, как его тень постепенно отодвигалась все дальше, а затем снова села.

"Маркиза..."

"Я собираюсь вышвырнуть вас вон".

Слова, которые он пробормотал, осели, как осадок в пустом бокале для вина.

После долгого созерцания своего искаженного отражения граф Ламбертон поднял глаза на звук голоса своей горничной, звавшей его.

- Что происходит? - спросил я.

" Это, это....Леди Ламбертон..."

Горничная, у которой распухла щека, дрожала и едва не сжимала передник обеими руками.

С губ графа Ламбертона сорвался легкий смешок.

‘Неудивительно, похоже, что эта привычка держать руку на пульсе снова проявилась’.

“Она хочет пойти погулять...”

“Скажите леди Ламбертон. Имя Ламбертон, которое вы запятнали, достаточно ценно, чтобы начать размышлять о себе всего за несколько дней?”

Лицо горничной побледнело при звуке его ледяного голоса. Было очевидно, что, если бы эти слова были сказаны ей, вторая половина ее щеки была бы поцарапана и распухла от кольца на пальце леди Ламбертон.

Даже граф Ламбертон знал это.

Однако он взял бутылку кислого вина и вылил остатки ликера в пустой бокал.

Насыщенный аромат спелого винограда исходил от красной жидкости, которая текла и оседала на дне бокала.

Граф Ламбертон с закрытыми глазами глубоко вдыхал аромат, а о существовании леди Ламбертон и горничной он уже забыл.

* * *

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98626/4865131>